

Солнце медленно клонилось к закату. Последние лучи просачивались сквозь густую листву, рассыпаясь по телам сцепившихся на земле мужчин причудливыми пятнами света и тени.

Линь Юаньань всегда одевался безупречно. Из-за вечно низкой температуры тела он панически боялся холода, а потому предпочитал строгие костюмы-тройки — чёрные, белые или серые, — застёгнутые на все пуговицы до самого подбородка. Даже дома он не изменял своим привычкам. Мужчина никогда не позволял прислуге прикасаться к своей одежде и не выносил, если кто-то смел помять хотя бы край его пиджака.

О господине Лине ходило множество пугающих слухов. Один гласил, что он лично переломал ноги своим братьям, заставив их на коленях уползать из поместья. Другой рассказывал о незадачливом карьеристе, который «случайно» пролил вино на его рукав. Тот бедолага был сыном влиятельного богача, но Юаньань приказал вышвырнуть его вон, бесцеремонно схватив за шиворот. Вскоре после этого инцидента вся семья наглеца спешно собрала вещи и покинула страну.

Но сейчас пиджак Линь Юаньаня был измят до неузнаваемости, в волосах запутался сухой пожелтевший лист, а тщательно уложенные пряди небрежно рассыпались по лбу. В этом беспорядке он наконец-то выглядел на свой возраст.

Услышав сигнал Системы о завершении ключевого эпизода и увидев, что шкала прогресса поднялась на пять процентов, Чэн Муюнь честно позволил себя целовать. Однако партнёр, похоже, и не думал останавливаться. Совсем обнаглев, он укусил Муюня за ключицу — сильно, явно намереваясь оставить отметину.

— Ш-ш... — юноша шикнул от боли и попытался оттолкнуть мужчину за плечи, но тот перехватил его руки и прижал их над головой.

Хватка у него была железная.

Нахмурившись, Муюнь произнёс:

— Линь Юаньань, твоя жёнушка убежала в слезах.

Тот на миг замер, но не поднялся. Он всё так же тяжело дышал, уткнувшись в шею Чэна.

— Какая ещё жёнушка?

— Та самая, которую выбрала твоя мать и которой ты позволил здесь жить. Кто он, по-твоему, если не твоя «маленькая невеста»?

Линь Юаньань, проигнорировав суть, глухо пробормотал:

— А ты, я смотрю, неплохо осведомлён.

Они вели беседу в весьма двусмысленной позе: переплетённые тела, интимная близость, словно у самых страстных любовников, но слова, слетавшие с губ Линя, были полны яда и сарказма.

Чэн Муюнь на мгновение замялся. Выбирая между желанием съязвить в ответ и необходимостью придерживаться образа «белого лотоса», он выбрал второе. В конце концов, пять процентов прогресса сами себя не заработают.

Сделав глубокий вдох, юноша нежно произнёс:

— Я... все эти годы я на самом деле постоянно думал о тебе. Разумеется, я не мог пропускать новости о твоей жизни.

К его удивлению, Линь Юаньань тихо рассмеялся. Он так и не поднял головы, но Муюнь почувствовал, как от этого смеха вздрагивают его плечи.

«Он что, окончательно свихнулся?»

Спустя мгновение Линь спросил:

— Думал обо мне? Значит, ты согласен на роль любовника и тайные интрижки?

«?»

Чэн Муюнь понял, что не поспевает за ходом мыслей не только Жуань Мяня, но и Линь Юаньаня. Ещё несколько дней назад он был «женихом и нынешним парнем», а теперь внезапно превратился в «любовника-разлучника»?

Помолчав, Муюнь снова попытался оттолкнуть его, но безрезультатно. Закатив глаза, он монотонно проговорил:

— Любовник? Вот так ты обо мне думаешь? Твоя официальная пассия только что убежала в истерику, а ты мелешь чепуху.

Юаньань даже не шелохнулся.

— Разве ты не сам хотел освежить воспоминания и искал острых ощущений? Так давай сделаем

их ещё острее.

С этими словами его рука скользнула вниз, к поясу брюк Чэна.

У того дернулся глаз. Терпение окончательно лопнуло. Собрав все силы, Чэн Муюнь резким рывком сбросил с себя мужчину.

Он вскочил на ноги и с нескрываемым гневом уставился на Линь Юаньяня, который остался сидеть на траве в весьма плачевном виде.

— Не нужно меня так унижать.

Линь, сощурившись, снова усмехнулся. Вид у него был на редкость довольный.

— Ты слишком много на себя берешь. Это был просто флирт.

Опершись о ствол дерева, он медленно поднялся. При этом мужчина пошатнулся, мгновенно утратив всю свою ауру властного господина. Чэн Муюнь, скрестив руки на груди, холодно наблюдал за ним со стороны.

Линь Юаньяню было плевать. На глазах у Чэна он, сильно хромя, с трудом дошёл до своего кресла и сел. Он никогда не позволял посторонним видеть свою слабость, но с Муюнем ему было всё равно. Каким бы жалким он ни казался, это всё равно не вызвало бы у собеседника ни капли сочувствия.

Всё было напрасно.

Линь нажал на рычаг управления, собираясь уехать, но обнаружил, что колеса завязли в мягкой траве. Сдвинуться с места оказалось не так-то просто.

Внезапно он почувствовал толчок в спинку кресла — Муюнь помог ему выбраться на дорожку.

Тот не обернулся, лишь бросил короткое:

— Спасибо.

— Не за что, — отозвался Муюнь.

С этим странным, почти негласным согласием они вдвоём направились к особняку.

Оба выглядели хуже некуда. По пути им попались несколько патрульных охранников: те замирали от изумления, но тут же поспешно отводили взгляды, не смея глазеть на начальство.

Линь Юаньбэнь сохранял ледяное спокойствие, он даже начал ритмично постукивать пальцами по подлокотнику, что выдавало его приподнятое настроение.

Чэн Муюнь тоже не привык обращать внимания на чужие косые взгляды. С растрёпанными волосами, распухшими губами и вызывающим следом от зубов на ключице он невозмутимо толкал кресло Линя. Они вошли через заднюю дверь и направились напрямик через гостиную.

Хотя этой сцены не было в сценарии, Чэн Муюнь, полагаясь на своё актёрское чутьё, решил, что сейчас самое время закрепить успех и окончательно довести Жуань Мянэ до слёз. Если уж играть роль «злобного бывшего», то до конца.

Как он и ожидал, Жуань Мянэ обнаружился в гостиной. Он рыдал в три ручья, уткнувшись в подушку на диване, а дядя Хэ сидел рядом, пытаясь его утешить. Оба были так поглощены процессом, что даже не заметили вошедших.

— У-у-у... дядя Хэ, я что, правда разлучник?..

— Ну что ты, что ты. Наша госпожа признала тебя невесткой, как ты можешь быть разлучником?

«Система, — мысленно обратился Муюнь, — Жуань Мянэ же мужчина. Почему они так естественно используют слово "невестка"?»

«...Это неважно», — отозвалась Система.

Диалог в гостиной продолжался.

— Но... но я видел, как господин Линь целовался в саду с тем господином Чэном, который приходил на днях...

— Что?! — дядя Хэ опешил. Спустя долгую паузу он вздохнул: — Эх, помнишь, я говорил, что господину Линю когда-то разбили сердце? Этот господин Чэн и есть тот самый... бывший парень, который его бросил.

Жуань Мянэ мгновенно перестал плакать, лишь непроизвольно икнул.

— Так это он и есть, тот злой человек?

Дядя Хэ заговорил таким тоном, каким обычно уговаривают капризных детей:

— Именно. Поэтому ты ведь не позволишь господину Линю снова страдать, верно?

Жуань Мян сжал кулаки, в его глазах вспыхнула решимость:

— Дядя Хэ, вы правы! Я обязательно защищу господина Линя и не подпущу к нему этого мерзкого типа.

«...»

От этой до боли знакомой атмосферы Муюню захотелось немедленно надеть кислородную маску.

Он взглянул на Линь Юаньяня. Судя по тому, как окаменело его и без того бледное лицо, тот испытывал нечто похожее.

Довольный произведенным эффектом, Чэн Муюнь отпустил ручки кресла и громко произнёс:

— Юаньянь, я пойду. Созвонимся позже.

Его голос, прозвучавший в тишине гостиной, мгновенно привлёк внимание. Обе головы одновременно повернулись в их сторону.

Муюнь остался крайне доволен результатом. Он помахал застывшему Линь Юаньяню рукой:

— До встречи.

И, совершенно не заботясь о чувствах своего боевого товарища, развернулся и ушёл.

На следующий день выяснилось, что после вчерашнего инцидента шкала прогресса поднялась ещё на пять процентов.

Такой стремительный успех убедил Чэн Муюня в преимуществах мира наказания для новичков. Нужно было всего лишь следовать сценарию, отыгрывать роль бывшего-белолотоса и доводить Жуань Мян до истерик — и дело в шляпе. Прекрасный, расслабляющий мир. Если бы только «главный герой-шоу» вёл себя хоть немного адекватнее, было бы совсем идеально.

Днём он получил сообщение от Линь Юаньяня. Любому постороннему человеку оно показалось бы полным бредом.

Линь Юаньянь: [Проверили. С интеллектом всё в порядке.]

«...»

Муюнь лишился дара речи.

Надо же, какой ответственный человек. Он в шутку посоветовал проверить парню голову, а тот и впрямь повёз его к врачу. Но самым невероятным было заключение: IQ в норме.

— Система, — в отчаянии вздохнул юноша, — вы когда в следующий раз будете подбирать сценарии, сделайте хоть какой-то отсев, а?

— У нас тоже опыта маловато, — оправдалась Система. — Мы просто смотрим, у каких романов на сайтах самый высокий рейтинг и больше всего читателей, те и берем. Для богов всё едино — это просто биологическое разнообразие видов.

— Но как у него может быть нормальный интеллект?

— Мироустройство опирается на авторские установки, — пояснила та. — Если в романе написано, что он взрослый дееспособный человек с нормальным IQ, то каким бы дегенератом он ни выглядел, по законам мира он останется нормальным.

Муюнь осознал истину.

«Понятно. В этих малых мирах исходные установки — это законы мира. И в мирах для новичков эти законы, мягко говоря, примитивны. Если проще: в них напрочь отсутствует логика».

Теперь всё встало на свои места. Почему пронцательная госпожа Линь выбрала Жуань Мяня? Потому что сюжету требовался повод для сожительства героев. Почему дядя Хэ так привязался к нему? Потому что Жуань Мяню нужен был проводник, который введёт его в семью. Сами романы писались именно так — исключительно ради приторной романтики.

Если начнешь вдумываться, только сам себе жизнь испортишь.

«Что ж, — решил Муюнь, — будем считать это наблюдением за редким биологическим видом».

Приняв правила игры, Чэн Муюнь перестал испытывать к Жуань Мяню былое отвращение.

Приведя себя в порядок, он собрался по делам. Но едва юноша выехал за ворота, как его взору предстала сцена, которой он никак не ожидал.

Жуань Мян в одиночестве шёл по обочине дороги. Он буквально вприпрыжку скакал под палящим солнцем с рюкзачком за спиной и выглядел при этом довольно жалко.

Муюнь сбросил скорость, не веря своим глазам. Он решительно не понимал, почему этот парень с видом «я уйду навсегда» бредёт по горной дороге в гордом одиночестве. Неужели он действительно так обиделся, что решил сбежать? Да быть того не может. Согласно сценарию, предел мечтаний Жуань Мян — вкусно есть и мягко спать в особняке. Он не мог так быстро сойти с дистанции.

Проявив осторожность, Муюнь притормозил рядом, опустил стекло и окликнул его:

— Господин Жуань, какая встреча.

Тот остановился и посмотрел на Чэна, выдавив из себя бледную улыбку:

— Здравствуйте.

Муюню действительно стало любопытно изучить логику этого существа. Биологическое разнообразие во всей красе.

Он дружелюбно улыбнулся и спросил:

— Решили заняться спортом?

Жуань Мян наклонил голову, его пухлые щеки забавно дрогнули.

— Нет, я в магазин иду.

— В... в магазин?

Такого ответа Чэн не ожидал. Он бросил взгляд на серпантин, уходящий вниз к подножию горы, и прикинул расстояние. Ближайшая остановка автобуса была в получасе езды на машине.

Что он вообще творит?

Муюнь с сомнением спросил:

— А почему ты не попросил дядю Хэ дать тебе машину?

Жуань Мянью надулся:

— А что, так можно было? Я видел, что господин Линь уехал, и подумал, что он забрал единственную машину.

«...»

С чего этот гений решил, что у главы семьи Линь, контролирующего огромную корпорацию, в гараже стоит всего одно авто?

— Тогда почему ты не вызвал такси?

Юноша заглянул в телефон и охнул:

— Такси сюда — это же ужас как дорого! Целых сто юаней! У меня нет своих денег, я не могу так бездумно тратить чужие.

Чэн Муюнь бросил взгляд на его худи за восемь тысяч, джинсы за десять и кроссовки за двадцать. И просто замолчал.

— Подвезти тебя? — вежливо предложил он.

Жуань Мянью затряс головой:

— Нет-нет, спасибо! Мы не знакомы, а дядя Хэ говорил, что нельзя садиться в машины к незнакомцам.

С этими словами он припустил по дороге прочь, словно испугавшись, что Муюнь его сейчас съест.

Проводив беглеца взглядом, Муюнь всё же достал телефон и сделал снимок.

Линь Юаньань сидел во главе стола на семейном собрании, с ледяным безразличием наблюдая за тем, как его родственники спорят из-за пустяков.

Внезапно его телефон завибрировал.

Он не собирался отвечать, но, увидев знакомое имя, помедлил.

Чэн Муюнь.

Тот сжал пальцы, собираясь удалить сообщение. В этот момент к нему подошёл Линь Исин, чтобы предложить тост. Увидев экран, племянник радостно воскликнул:

— О, дядя! Брат Муюнь вернулся? Когда это он успел?

Лицо Линь Юаньаня мгновенно потемнело. Он мрачно взглянул на Линь Исина и открыл мессенджер.

В чате высветилась фотография.

Какой-то человек странной трусцой бежал по горному шоссе. Место было легко узнаваемым — район поместья Линей. Но на фото был вовсе не Муюнь.

Мужчина нахмурился, не понимая, к чему это, но тут пришло текстовое сообщение.

Чэн Муюнь: [Семья Линь теперь настолько бедствует, что не может позволить себе вторую машину? Встретил твою «жёнушку» на дороге — топает пешком в город. Я по доброте душевной хотел подвезти, но получил решительный отказ.]

Линь Юаньань: [...]

Линь Исин: [...]

<http://bllate.org/book/15360/1428774>